

## Мэй Айим: быть черной

© Гаврюшева А.Е.<sup>а</sup>, 2024

<sup>а</sup> Ярославский государственный  
университет им. П.Г.Демидова, Ярославль, Россия  
ORCID: 0000-0001-5819-5785; alexandra-gavr@mail.ru

**Резюме.** В центре внимания автора статьи – судьба афро-немецкой поэтессы и активистки Мэй Айим, сложные перипетии её жизненного пути, кризис и поиски идентичности. В статье представлены этапы её литературной, научной и просветительской деятельности.

Автор изучает специфику самосознания Мэй Айим, её наследие и протест против дискриминации и сегрегации, отраженный в её стихах и эссе. Интеграция поэтессы в немецкоязычное литературное пространство происходит лишь в настоящее время, что позволило акцентировать внимание и на общественном резонансе.

Опираясь на литературную деятельность Мэй Айим, её политическую активность, борьбу за права афро-немцев и против проявлений расизма, автор изучает её наследие в немецком литературном и научном ландшафте, рассматривает проблемы восприятия афронемцев в Германии на рубеже 1980–1990 гг. и личный вклад Мэй Айим в изменение ситуации в отношении африканцев и полукровок в Германии.

**Ключевые слова:** Мэй Айим, Германия, афронемцы, идентичность, дискриминация, феминизм

**Для цитирования:** Гаврюшева А.Е. (Ярославль). Мэй Айим: быть черной. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 69–75. DOI: 10.31857/S0321507524080084

## May Ayim: To Be Black

© Alexandra E. Gavryusheva<sup>а</sup>, 2024

<sup>а</sup> P.G.Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia  
ORCID: 0000-0001-5819-5785; alexandra-gavr@mail.ru

**Abstract.** The article considers the complexity of the search for identity by the Afro-Germans in the last quarter of the 20<sup>th</sup> century based on the life path of the prominent teacher, poetess and activist May Ayim.

The author presents a number of stages of her literary, scientific and educational activities. And examines the specifics of May Ayim's self-awareness in the creative direction, studying of legacy and resistance in her poems and essays, as well as the integration of her work into the German-language literary space.

Drawing on her literary contributions, political activism, and struggles against racism and discrimination, this article sheds light on Ayim's impact on the Afro-German community and her enduring legacy in the German literary landscape. The article examines the problems of perception of Afro-Germans in Germany at the turn of 1980–1990, as well as May Ayim's personal contribution to activist activities in Germany. This research aims to celebrate Ayim's personal contribution to Afro-German literature and to changing the situation regarding Africans and half-breeds in Germany.

**Keywords:** May Ayim, Germany, Afro-Germans, identity, activism, discrimination, feminism

**For citation:** Gavryusheva A.E. (Yaroslavl). May Ayim: To Be Black. *Asia and Africa today*. 2024. № 8. Pp. 69–75. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524080084

## ВВЕДЕНИЕ

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался актуализацией интереса к проблемам истории этнических и расовых меньшинств, что, с одной стороны, было связано с ростом эмиграции и очевидной диаспоризацией мирового пространства. С другой – процессы либерализации и демократизации вызвали в об-

естве дискуссии об инаковости, которые происходили в контексте борьбы со стереотипами, в т.ч. по вопросам отношения к Другим. Параллельно разворачивалось обсуждение проблемы идентичности; к её изучению обращались историки, филологи, психологи. В границах очерченной парадигмы особое место заняли исследования судеб тех, кто был рожден от смешанных браков и в надежде обрести свое место в жизни балансировал на грани культур и традиций, нередко находясь на грани возможностей. Проблема привлекала внимание немецких, афронемецких (см., например, М.Бехаус-Герст, С.Ардт., М.Айим и др.) и российских исследователей. В их числе А.С.Балезин [1], Т.М.Гавристова [2], Н.Л.Крылова [3], Д.С.Плохова [4] и др.

В рамках данной статьи речь пойдет о немецкой поэтессе, публицистке и активистке Мэй Айим (1960–1996), одной из первых вставшей на путь объединения афронемцев в ФРГ. Её судьба представляет собой пример того, через какие сложности, неприятие и непонимание пришлось пройти афронемецким женщинам в конце XX в. в поисках собственной полиэтнической идентичности, самоопределения и самореализации.

### ДЕТСТВО МЭЙ АЙИМ

Мэй Айим, урожденная Сильвия Андлер, родилась в 1960 г. в Гамбурге. Её родители, немецкая студентка Урсула Андлер и студент-медик из Ганы Эммануэль Айим, в браке не состояли. Мать отказалась от ребенка сразу после её рождения. Отец хотел забрать девочку и либо отвезти её в Гану, либо отдать на воспитание своей бездетной сестре, но по законам Германии внебрачные дети переходили под опеку государства. Биологические отцы не могли получить права на ребенка [5, с. 3].

Первые полтора года жизни девочка провела в приюте. Позднее её удочерила немецкая семья Опиц и перевезла в Мюнстер. Родная мать отказалась от любых контактов с ней, и Мэй так и не увидела её ни разу до конца своей жизни, хотя посвятила ей ряд своих стихов [6, с. 22, 44]. Отец несколько раз посещал её и её приемных родителей, не имевших ничего против таких контактов.

Приемная мать Мэй работала педагогом, приемный отец – служащим. Свое детство у семьи Опиц М.Айим описывала как полное страха и насилия. Семья растила её вместе с биологическими детьми. Приемные родители пытались воспитать из неё образцового ребенка. Методы нередко были жестокими: девочку били, запирали, наказывали. Как утверждает сама Мэй, они поступали так «из любви, по незнанию или пытаясь быть ответственными родителями» [7, с. 23]. Она полагала, что её так растили, подавшись стереотипам и предрассудкам, существовавшим в немецком обществе [8; 7, с. 23], в расчете на то, что воспитание позволит ей во взрослом возрасте защитить себя от многих проблем.

Стихи Мэй Айим стали отражением её личных переживаний и позиции приемных родителей, которые любые нарушения правил дома и неподобающее поведение рассматривали как неблагодарность, как попытку дискредитировать старания семьи. И только мать её приемной матери – бабушка – относилась к ней с любовью, не выделяя среди остальных внуков [6, с. 24].

Приемные родители осуждали участие Мэй во встречах с другими афронемцами, рассматривая его как нежелательное и считая поиски девочкой себя последствием патологии в период подросткового бунта и болезненного желания принять свой цвет кожи и афронемецкую идентичность. По словам М.Айим, приемные родители выгнали её из дома в возрасте 19 лет, хотя девушка продолжала поддерживать с ними связь, состояла в переписке, встречалась с приемным отцом. Однако ни одну из своих многочисленных книг она не посвятила приемным родителям.

В 1979 г. М.Айим окончила католическую школу и поступила в университет Регенсбурга, где изучала педагогику и психологию до 1986 г. Студенткой она много путешествовала, посетила Израиль, Кению, Гану. Она искала свои корни. В Кении в тот момент проживал её биологический отец, профессор медицины Э.Айим. У девушки получилось наладить с ним и его семьей хорошие отношения, и с 1992 г. она в качестве псевдонима начинает использовать фамилию отца – Айим. На родине отца – в Гане – Мэй, по её словам, чувствовала себя чужой. Там к ней относились «как к белой», и она приняла решение вернуться в Германию.

В начале 1990-х гг. афронемцев уже не воспринимали как «исчадие ада». И хотя значительная их часть по-прежнему воспитывалась в отрыве от родителей, отношение к ним стало более терпимым. Свидетельством тому является хотя бы история Дженифер Тиге, родившейся в 1970 г. от связи нигерийца (игбо) и немки и, как М.Айим, выросшей в приемной семье [9].

Актуализация проблемы этнического и расового разнообразия в Германии приходится на последние десятилетия XX в., когда в силу характерного для всех стран Европы дефицита рабочей силы в страну хлынул поток выходцев из Турции, арабских и африканских стран. Так, Мэй пишет дипломную работу на тему: «Афронемцы: их культурная и социальная история на основе изменений в обществе», ставшую первым научным исследованием в Германии по данному вопросу. Хронологические рамки исследования охватывали период от средневековья до конца XX в. И хотя научный руководитель, с которым она изначально сотрудничала, отклонил избранную ей тему, обосновав свою позицию тем, что «в современной Германии нет расизма», в Берлине девушка нашла профессора, принявшего к рассмотрению её работу, которая позднее была опубликована под именем Мэй Опиц [5, с. 5]. Возможно, таков был её реверанс приемным родителям. «Бунтарка» завершила обучение в университете.

## ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АФРОНЕМЦЕВ

Материалы дипломного исследования М.Айим легли в основу книги «*Farbe Bekennen: Afrodeutsche Frauen auf den Spuren ihrer Geschichte*» («Признавая свой цвет: афронемецкие женщины по следам своей истории»), написанной в соавторстве с Катариной Огунтойе<sup>1</sup> и Дагмар Шульц<sup>2</sup> (1986) [10]. В неё вошли интервью с афронемецкими женщинами, их воспоминания о трудностях жизни в Германии, о том, как они искали свои корни, родителей, как осознавали свою идентичность. Авторы искали респондентов, собирали их вместе, чтобы взять интервью, многие стали общаться между собой, делиться друг с другом опытом, объединяться, помогать и поддерживать друг друга и параллельно вести борьбу со стереотипами, изучая и ретранслируя свою историю. М.Айим, К.Огунтойе и Д.Шульц ощущали, что благодаря их – в значительной мере черновой – работе будущие поколения афронемцев постепенно выйдут из состояния изоляции и отчуждения и начнут осознавать себя частью той реальности, в которой они живут.

Одновременно М.Айим стала соучредителем объединения чернокожих в Германии (*Schwarze Deutsche*), помогая О.Лорд<sup>3</sup>. Инициатива исходила от небольшой группы афронемцев в середине 1980-х гг. Спустя десятилетие возникла сеть рабочих групп в разных городах ФРГ. Благодаря их деятельности тысячи африканцев и афронемцев находили поддержку и помощь как в поисках работы, так и в процессе обретения своего призвания и места в жизни. М.Айим признавала необходимость создания подобных организаций, существующих вне рамок государственных границ, для поддержки чернокожих европейцев и иммигрантов [6, с. 58].

В интервью журналу *AWA-Finnaba*<sup>4</sup> М.Айим и Дж.Амоатенг Кантара<sup>5</sup> рассказали об отчуждении и изоляции, которой подвергались и подвергаются африканцы в Германии. Амоатенг Кантара под-

<sup>1</sup> Катарина Огунтойе (р. 1959) – афронемецкая писательница, историк, активистка и поэтесса. Ею была основана немецкая некоммерческая межкультурная ассоциация *Joliba*. На момент редакции книги она была сверстницей Мэй Айим (прим. авт.).

<sup>2</sup> Дагмар Шульц (р. 1941) – немецкий социолог, режиссер, профессор и издатель. Благодаря её организаторским способностям и финансовым возможностям проект увидел свет (прим. авт.).

<sup>3</sup> Одре Дж. Лорд (1934–1992) – американская писательница, поэтесса, активистка, участвовавшая в борьбе за гражданские права; работала в США и Германии, способствовала созданию инициатив и объединений по поддержке африканцев (прим. авт.).

<sup>4</sup> *AWA (The African Writers Association)* представляло собой сообщество преимущественно южноафриканских писателей и исполнителей, проживающих и работающих в Западном Берлине в начале 1980-х. Литературный журнал *AWA Finnaba* выходил в 1983–1988 гг. и содержал поэзию, рассказы и интервью участников объединения *Schwarze Deutsche*. После закрытия журнала в 1989 г. его сменило издание *IsiVivane* (прим. авт.).

<sup>5</sup> Джон Амоатенг Кантара (р. 1964), афронемецкий режиссер, писатель и журналист. Один из активных участников объединения *Schwarze Deutsche*, организатор журнала *Afro look* (прим. авт.).

черкивал, что причины объединения нередко являются эмоциональными; отсутствие общения с себе подобными – с афронемцами – препятствует полноценному пониманию себя, ослабляет и не дает возможности противостоять расизму и защищаться [6, с. 25].

После возвращения из Ганы Мэй прошла обучение по специальности «Логопедия», не прерывая исследований в области идентичности. Она пишет диссертацию «Этноцентризм и сексизм в логопедии» и активно занимается лекторской деятельностью. Еще с 1984 г. её начинают приглашать в качестве лектора в университеты Берлина<sup>6</sup>. В сферу её научных интересов вошло изучение дискриминации в отношении к афронемцам в психиатрических заведениях Германии со стороны работников и других пациентов; она документировала случаи халатного и негуманного поведения работе с иммигрантами. Некоторые положения её изысканий перекликаются с воззрениями Франца Фанона (1925–1961), автора книги «Черная кожа, белые маски» (1952), ставшей мировым бестселлером с момента своего издания [11].

Основываясь на личном опыте, Мэй анализировала дискриминацию по расовому признаку, акцентируя внимание на оскорбительном характере таких обозначений как «негр», «полукровка», «метис», «приемыш», «бастард». Она отмечает: «Я выросла с чувством, что обязана доказать, что “негр” и “приемыш” – тоже полноценный человек». По её словам, «религиозно обусловленные предрассудки и дискриминация составляют часть фундамента, на котором в колониальное время рос конгломерат расистских убеждений, согласно которым черные не были полноценными людьми» [6].

В 1993 г. вышла в свет антология «Далекие связи» (*Entfernte Verbindungen*), результат деятельности рабочей группы, состоящей из женщин разного происхождения, встречавшихся регулярно в течение 3 лет. Часть, которая принадлежит перу М.Айим, отличается особой выразительностью, эмоциональностью и разнообразием художественных средств, как и её лирика<sup>7</sup>.

В антологии М.Айим рассматривает объединение Германии с точки зрения национальных меньшинств. Она подчеркивает, что торжество было предназначено для «немецко-немецких братьев и сестер», для белых, и даже «немецкий паспорт не был гарантией приглашения на празднование объединения Востока и Запада». По её ощущениям, «немецкий мир» словно абстрагировался от внешнего мира, включающего афронемцев, евреев и других иммигрантов. Берлин, где вполне можно было чувствовать себя как дома (*«pretty much at home»*), преобразился, и афронемцам вновь пришлось столкнуться с оскорблениями, враждебными взглядами и откровенно расистскими предубеждениями. В качестве примера она приводит историю десятилетнего африканского мальчика, выброшенного из вагона метро, чтобы освободить место для белого немца [6, с. 48]: подобные случаи были нередки в 1960–1980; позднее ситуация изменилась.

После событий 1989–1990 гг. М.Айим начала работу над поэмой «*Borderless and brazen*» («Без границ и смущения»): в ней она воспекает обе части своей идентичности, называя себя африканкой и немкой. Одновременно она посещает собрания политических групп чернокожих немцев, где обсуждаются возможные пути защиты их сообществ от посягательств со стороны расистов, принимает участие в демонстрациях, однако разочаровывается в женском движении, отражающем исключительно интересы белого населения в разных частях Германии. Её беспокоит отсутствие диалога между иммигрантами и белыми. Она выделяет всего несколько исключений, среди них *Second Women's Shelter* и *Orlanda Women's Press*. По её мнению, только эти объединения пытаются отстаивать права афронемских женщин [6, с. 50].

М.Айим и её коллеги по Инициативе чернокожих в Берлине следят за законотворчеством, выпускаемыми статьями, литературой и документальными фильмами, обращая внимание общественности на изображение африканцев и афронемцев в научных и художественных работах. Они отмечают маргинализацию определенных групп немецкого населения и то, что чернокожих немцев в некоторых «произведениях» называют «ненастоящими немцами» [6].

<sup>6</sup> В этот период Мэй Айим читает лекции в Свободном университете и Техническом университете Берлина (*прим. авт.*).

<sup>7</sup> См., например: «I was so busy trying to avoid shipwreck in all of the whirlpool of the times»; «People from two Germanys met one another like twins who know about their common parents» [6] (*прим. авт.*).

В ходе исследований М.Айим обращает внимание на следующую закономерность: вопрос о происхождении собеседника является предметом большего интереса в Германии, чем в других странах, что побуждает многих иммигрантов к изучению семейной истории и активному поиску корней. С её точки зрения, после объединения Германии её жители были погружены в рефлексию, изучение самих себя и своего места на мировой арене с возрастанием ощущения собственной значимости<sup>8</sup>, что отразилось и на настрое «ненастоящих немцев».

Между тем она оценивала происходящие изменения в Германии неоднозначно, осуждала уничтожение учебников и памятников, смену названий улиц на территории ГДР, называя это попыткой стереть и забыть часть собственной истории, «часть себя» [6, с. 54]. Процесс поиска идентичности самими немцами в условиях объединения Германии заставил их закрыться, отгородиться от национальных меньшинств, не оставляя эмоциональных ресурсов на их поддержку.

В 1995 г. в США вышел в свет сборник стихов М.Айим «*Blues in Black and White*» («Блюз в черно-белых тонах»). Для её поэтического творчества характерны юмор и горькая ирония во взгляде на социальную и политическую реальность, на себя и других. В сборник были включены отрывки из антологии «Далекое связи», интервью с активистами, членами Инициативы чернокожих в Берлине, а также стихотворения, в которых она исследует свою идентичность, корни, связь с биологическими и приемными родителями, понятие родины. По её мнению, объединение Германии сопряжено с набирающим силу национализмом и насилием по отношению к меньшинствам. В своем стихотворении «Германия осенью» она сравнила нападение со смертельным исходом на Амадеу Антонио в ноябре 1990 г.<sup>9</sup> с Хрустальной ночью в ноябре 1938 г. [6, с. 109].

В 1990-е гг. Мэй Айим постепенно обрела популярность как педагог и активистка: её приглашали на различные международные конференции, форумы, мероприятия, открытие фондов и кинопоказы. Она начала широко публиковаться.

Напряженная работа по подготовке к месяцу афроамериканской истории в 1996 г., куда её пригласили в качестве участника и организатора, не прошла бесследно. В январе в состоянии физического и психического истощения Мэй помещают в психиатрическое отделение больницы в Берлине. Врачи диагностировали у неё рассеянный склероз и депрессию. Согласно исследованиям К.Конука и Н.Янкович [12], в период лечения она также подвергалась дискриминации по расовому признаку. В апреле 1996 г. её выписали, но в июне вновь госпитализировали после попытки самоубийства. После очередной выписки 9 августа М.Айим покончила жизнь самоубийством, прыгнув с 13 этажа одного из зданий в Берлине.

## НАСЛЕДИЕ МЭЙ АЙИМ

С 1997 г. в Германии и за её пределами по мере того, как меняется отношение к африканцам, жизнь и творческое наследие М.Айим [12; 13; 14; 15] начали привлекать внимание исследователей. Интерес проявился в разных форматах, в т.ч. в виде документального кино (*Hoffnung im Herz* (1997), режиссер Мария Биндер). Фильм содержит интервью и презентацию стихотворных работ М.Айим в Южной Африке и Германии. В рамках интервью Мэй рассказывает о поисках идентичности, о возникновении термина «афронемцы», а также о том, что для неё значило объединение Германии [16].

Имя Мэй вошло в антологию «Дочери Африки» (1992), изданную Маргарет Басби<sup>10</sup> в Лондоне и Нью-Йорке [17]. Она становится литературным героем в элегической поэме «*Reggae Fi May Ayim*» Линтона Квези Джонсона, в альбоме «*More Time*» (1999); её стихи цитируют в публицистике и худо-

<sup>8</sup> Мэй Айим обращает внимание на возникновение ощущения, названного ею «We-are-against-somebody» (прим. авт.).

<sup>9</sup> Амадеу Антонио Киова (1962–1990), выходец из Анголы, проживавший и работавший в Восточной Германии, в 1990 г. был избит группой неонацистов, полученные им травмы привели к его гибели. После объединения Германии Амадеу Антонио Киова стал одной из первых жертв убийства на почве расовой неприязни, известных широкой общественности (прим. авт.).

<sup>10</sup> Басби М.И. (р. 1944) – публицист, редактор, писатель родом из Ганы, проживает в Великобритании. «Дочери Африки» (1992) и «Новые дочери Африки» (2019) относятся к самым известным из составленных и изданных ею работ (прим. авт.).

жественной литературе [18]. В 2004 г. в её честь учреждается первая международная литературная премия для афронемцев. Продолжаются исследования её наследия [12; 13; 16].

В 2011 г. в честь Мэй Айим была названа набережная в Берлине, в районе Кройцберг. Примечательно, что раньше улица называлась Гребенуфер в честь Отто Фридриха фон дер Гребена (1657–1728), немецкого колонизатора, руководителя западноафриканской экспедиции, основателя колонии Великий Фридрихсбург в современной Гане.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мэй Айим была похоронена в Берлине, на кладбище церкви святого Матфея. Несмотря на обучение в католической школе и захоронение на христианском кладбище, на её надгробии красуется знак акан<sup>11</sup> и надпись «ганско-немецкая поэтесса». Мэй Айим сохраняет свою связь с двумя мирами, к которым принадлежала, не утратив ни части своей идентичности.

Последователи Мэй сохранили обещание, данное ей во время похорон и навсегда оставленное на её надгробии: «Мы будем и дальше нести твою жизнь». Благодаря их работе в настоящий момент по всей Германии функционируют объединения, созданные для поддержки африканцев и афронемцев, позволяя им обмениваться опытом вне зависимости от страны их рождения и проживания. Существуют литературные журналы, публикующие работы афронемцев, и фонды, спонсирующие их исследования, регулярно проводятся конференции и фестивали, посвященные их творчеству.

Литературное наследие и жизненный путь Мэй Айим продолжает вдохновлять новые поколения афронемцев на поиски себя, борьбу за свои права и свободу самовыражения, ведь в её поэме «Без границ и смущения» 1990 г. есть такие слова:

*и все же я буду африканкой,  
пусть вы и хотите видеть меня немкой,  
и буду немкой,  
пусть вам и не нравится моя чернота;  
и я сделаю  
еще один шаг  
к самому краю,  
где стоят мои сестры – где стоят мои братья,  
где  
начинается  
наша  
СВОБОДА;  
и я сделаю еще один шаг, и еще  
и вернусь,  
когда захочу,  
если захочу,  
и останусь  
без границ и смущения<sup>12</sup>.*

## ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Балезин А.С. «Афронемцы» в Германии: судьбы в условиях радикализирующегося европоцентризма (по архивным материалам). <https://africana.ru> (accessed 25.01.2023)

<sup>11</sup> Один из языков, распространенных в центральной и южной Гане (прим. авт.).

<sup>12</sup> Фрагменты стихотворений представлены в переводе автора статьи.

- Balezin A.S. "Afro-Germans" in Germany: fate in the context of radicalizing Eurocentrism. (In Russ.). <https://africana.ru> (based on archival materials) (accessed 25.01.2023)
2. Гавристова Т.М. Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль, ЯрГУ, 2002.  
Gavristova T.M. 2002. African intellectuals outside of Africa. Yaroslavl (In Russ.).
3. Крылова Н.Л. «Русские африканки» в XX столетии: Семья. Судьба. Отчизна. М.: Институт Африки РАН, 2018.  
Krylova N.L. 2018. "Russian Africans" in the 20 century: Family. Fate. Fatherland. Moscow. (In Russ.)
4. Плохова Д.С. Линия цвета (опыт гендерных исследований африканской диаспоры). *Материалы XII конференции африканистов «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития»*. М.: Институт Африки РАН, 2011. С. 48–49.  
Plokhova D.S. 2011. Line of color (experience of gender studies of the African diaspora). *Materials of the XII conference of Africanists "Africa in the conditions of a paradigm shift in world development"*. Moscow. Pp. 48–49. (In Russ.)
5. MacCarrol M. 2005. May Ayim: A Woman in the Margin of German Society. Thesis. Florida State University Libraries.
6. Ayim M. 1995. Blues in Schwarz Weiss. Berlin.
7. Mertins S. Was sollen die letzten Worte sein. *Taz. Die Tageszeitung*. 23.12.1997. <https://taz.de/!1367194/> (accessed 26.01.2023)
8. Mertins S. 2021. Blues in Schwarz Weiss: May Ayim (1960–1996). *May Ayim: Grenzenlos und Unverschämt*. Münster. S. 156–170.
9. Тиге Дж., Зелльмаир Н. Мой дед расстрелял бы меня. История внучки Амона Гёта, коменданта концлагеря Плашов. Перевод с нем. М.: Альпина Паблишер, 2023.  
Teege J., Sellmair N. 2013. Amon. Mein Großvater hätte mich erschossen. Rowohlt.
10. Oguntoye K., Opitz/Ayim M., Schultz D. 1986. Farbe Bekennen. Afro-deutsche Frauen auf den Spuren ihrer Geschichte. Berlin.
11. Фанон Ф. Черная кожа, белые маски. Пер. с франц. Дмитрия Тимофеева. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2022.  
Fanon F. Black skin, white masks. 2022. Trans. from French by Dmitry Timofeev. Moscow. (In Russ.)
12. Konuk K., Jancovich N. 1997. With love, in memory and in honour of May Ayim. *Journal of Gender Studies*. Vol. 6, № 1, s. 71–72.
13. Hügel-Marshall I., Prasad N., Schultz D. 2021. May Ayim. Radikale Dichterin, sanfte Rebellin. Münster.
14. Kelly N.A. 2021. Sisters and Souls 2. Inspirationen durch May Ayim. Berlin.
15. Colvin S. 2022. May Ayim and Suverversive Laughter: The Aesthetics of Epistemic Change. *German Studies Review*. Jg. 45, Heft 1, S. 81–103.
16. Kinemathek. <https://kinemathek-karlsruhe.de/film/may-ayim-hoffnung-im-herz/> (accessed 17.01.2024)
17. Busby M. 1992. Daughters of Africa. New York.
18. Beatty P. 2008. Slumberland: A Novel. Los Angeles.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гаврюшева Александра Евгеньевна, старший преподаватель, исторический факультет, кафедра всеобщей истории, ЯрГУ им. П.Г.Демидова, Ярославль, Россия.

Aleksandra E. Gavyusheva, Senior Lecturer, Faculty of History, Department of General History, P.G.Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia.

Поступила в редакцию  
(Received) 23.03.2024

Доработана после рецензирования  
(Revised) 31.05.2024

Принята к публикации  
(Accepted) 06.07.2024